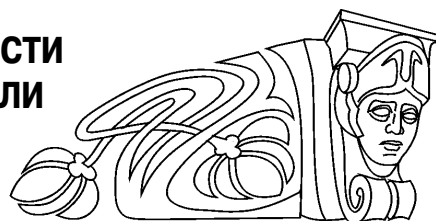

УДК 94 (410+460)(1940/1942)

ОТДЕЛЬНЫЕ ЭЛЕМЕНТЫ ПОТЕНЦИАЛА КРЕПОСТИ ГИБРАЛТАР В КОНТЕКСТЕ СТРАТЕГИЧЕСКОЙ РОЛИ ДАННОЙ ПОЗИЦИИ В 1940–1942 ГОДАХ

Д. М. Креленко

Креленко Денис Михайлович, кандидат исторических наук, доцент кафедры всеобщей истории, Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского, krelenkoden@yandex.ru

В истории Второй мировой войны значимое место занимает вопрос потенциалов, вытекавших из обладания Великобританией позицией в Гибралтаре. Несомненная важность проблемы в контексте общего хода войны и сложных политических маневров правительства франкистской Испании в отношении Англо-Американского альянса и «Оси» оправдывает имеющееся исследовательское внимание к теме. При этом зачастую стратегии использования «Скалы» анализируются без учета реального потенциала крепости, базы и технических средств, находившихся в руках гарнизона. Демонстрации наиболее насущных проблем спорного пункта посвящена данная статья. Сделанные выводы позволяют предположить, что позиция выступала полезной лишь для владельца, в полной мере реализующего в своей политике принципы «морской мощи», тогда как для остальных политических субъектов Гибралтар был лишь разменной монетой политической тактики.

Ключевые слова: Вторая мировая война, Великобритания, франкистская Испания, Гибралтар.

Some Elements of the Gibraltar Fortress Potential in the Context of its Strategic Role in 1940–1942

D. M. Krelenko

Denis M. Krelenko, <https://orcid.org/0000-003-0971-1725>, Saratov State University, 83, Astrakhanskaya Str., Saratov, 410012, Russia, krelenkon@mail.ru

The issue of potencies, connected with the UK ownership of the positions in Gibraltar takes a significant place in the history of World War II. The undoubted importance of the problem in the context of the general course of the war and the complex political maneuvers of the Franco-Spain government to the Anglo-American alliance and the Axis explains attention to the given research topic. At the same time the strategies for using the «Rocks» are analyzed without taking into account the real potential of the fortress, the base and the technical means that were in the hands of the garrison. This article is devoted to demonstrations of the most pressing problems of the controversial item. The conclusions suggest that the position was useful only for an owner, who fully realized the principles of «sea power» in his policy, whereas for other political subjects Gibraltar was only a bargaining chip of political tactics.

Key words: World War II, Great Britain, Franco's Spain, Gibraltar.

DOI: <https://doi.org/10.18500/1819-4907-2018-18-4-481-487>

Проблема принадлежности Гибралтара, оказавшая заметное влияние на ход и исход Вто-

рой мировой войны имела давнюю историю. В далеком августе 1704 г. англо-голландский десант овладел Гибралтарской скалой – ключевым пунктом, позволявшим контролировать акваторию одноименного пролива. Прорубая окно в Средиземноморье, англичане не стеснялись в средствах. Не исчерпавший возможностей к сопротивлению, испанский гарнизон «Скалы» был принужден к капитуляции шантажом. Англичане пригрозили защитникам бастионов расправой над жителями близлежащего городка и членами семей солдат гарнизона, взятых в заложники при захвате соседнего монастыря¹.

Испанцы уступили, но память о непристойном поведении захватчиков вкупе с чувством уязвленной национальной гордости придали британо-испанскому территориальному спору непреходящее значение. Историческую обиду испанцы пронесли через столетия, ожидая возможности предъявить вексель к оплате. Возможность закономерно представилась в момент нахождения Британской империи накануне окончательного кризиса, спровоцированного Второй мировой войной.

Накануне мирового конфликта в апреле 1939 г. в Испании по итогам гражданской войны установился антидемократический режим, возглавляемый генералом Ф. Франко Баамонде. Идейные основы и государственная практика авторитарной диктатуры национал-традиционалистского толка имели сходство с параметрами режимов Гитлера и Муссолини. По мнению политических элит Берлина и Рима, данное обстоятельство, преумноженное признательностью за массивную помощь «оси» в годы испанского гражданского конфликта, обязывали националистическую власть за Пиренеями к широкому и безотказному сотрудничеству. Относительно последовательный нейтралитет, поддерживаемый Испанией в ходе предшествующей мировой войны, в новых условиях предстояло заменить активной линией на конфронтацию с «демократиями»². Во всяком случае, реализации именно такого сценария ожидал политический бомонд третьей империи.

На практике ситуация оказалась иной. Во главе системы, укоренившейся в Мадриде, стоял прагматик, абсолютно лишенный мешающего политикам чувства благодарности за ранее оказанные услуги. Национальный эгоизм каудильо и его окружения доминировали над прочими соображениями и позволили Испании сохра-

нить элементы субъективной роли в условиях острейшего иерархического кризиса системы мироустройства. Безусловно, содействие «оси» являлось приоритетом политики франкистской Испании, но его формы и методы в Мадриде определяли самостоятельно, сообразуясь с внешними интересами страны и потребностями внутренней политики. Внося ясность в дальнейшее повествование, следует отметить, что вариативность и субъективность испанской политики в вопросе Гибралтара сохранилась в пределах хронологических рамок между июнем 1940 – ноябрем 1942 гг.

Пункт Гибралтар, или «Скала» на жаргоне британских военных, официально числился не только военно-морской базой, но и крепостью, коих империя имела всего три. Позиция представляла скалистый мыс в форме универсального кухонного ножа с длинной лезвия 4,8 км и максимальной шириной примерно 1,6 км. Основную площадь анклава занимал известняковый массив высотой до 425 м у крутого восточного берега. Более пологий западный склон, обращенный к Атлантике, приютил колонию Гибралтар с населением в 15–17 тыс. жителей и порт, огражденный рукотворными волнорезами. Напротив акватории порта в 7 км располагался испанский Альхесирас, с набережных которого открывалась прекрасная панорама форпоста английской мощи. Северный обращенный к материку обрывистый склон скалы почти отвесно спускался до уровня моря у пограничного перешейка. Примерно в километре от северного склона лоскуток равнины заканчивался металлическим забором, отделявшим форпост британской империи площадью около 6,5 квадратных километров от Испании.

Артиллерийское вооружение крепости было основательным, но далеко не рекордным. Сверхмощных артсистем на «Скале» не размещали по дипломатическим причинам, довольствуясь работоспособным наследием прошлых доктринальных ошибок. Еще в начале XX в., не предчувствуя дредноутной революции, британский броненосный флот намеревался повысить мощь средней артиллерии и заказал серийное производство обновленных пушек калибром 234 мм. Промышленность владычицы морей пополнила станочный парк, осовременила технологии и запустила заказ в длинную серию. Вскоре прибыльный процесс, однако, оборвался. Восторжествовавшая концепция только больших пушек поставила крест на карьере увесистых средних калибров. С тех пор изготовленные стволы начали пристраивать на вспомогательные роли, самой распространенной из которых стала береговая охрана. Таким образом, 9,2-дюймовки составили основу арсенала Гибралтара.

Невзирая на скромный калибр, орудие оказалось полезным и достаточным средством защиты побережья. Артсистема была компактной,

живучей и производительной, легко маскировалась и не требовала существенных усилий по механизации позиций. Орудие 9,2"/47 Mark X уверенно посылало снаряд весом в 172 кг на 14–15 км по паспорту и заметно дальше с учетом возвышенного положения. Темп огня составлял 3–4 выстрела в минуту³. Таким образом, даже учитывая, что к X-й модификации относились не все из установленных на «Скале» пушек, огневая мощь крепости вызывала уважение. При необходимости восьмерка стволов основного для Гибралтара калибра уверенно перекрывала зеркало пролива вплоть до африканского берега⁴. Устойчивость крепостных батарей от огня с моря гарантировалась установкой орудий в прочных барбетах и возвышенным расположением, исключавшим эффективное поражение установок корабельной артиллерии. Хуже обстояли дела с защитой от ударов с воздуха, поскольку сверху орудия прикрывались довольно символическими стальными козырьками.

Еще одной проблемой являлись бронебойные возможности «главного аргумента» «Скалы». Известный историограф британского флота Питер Смит полагал, что основное вооружение Гибралтара годилось даже против «вашиingtonских» линкоров, построенных в 30-е гг. XX в.⁵ Но даже паспортные данные орудий самой совершенной из установленных на «Скале» модификации «Mk-X» подобному утверждению не соответствовали, во всяком случае для тех дистанций, с которых корабли потенциальных противников вообще могли вести дуэль с батареями, вознесенными на гребень массива⁶. Следует также отметить, что далеко не все главные пушки «Скалы» относились к десятой модификации с ее относительно высокими возможностями. Закономерным для морской крепости, но досадным недочетом выступало то обстоятельство, что рельеф препятствовал полноценному маневру огнем. На север в сторону перешейка могли стрелять далеко не все орудия основного калибра. Существенных пространственных мертвых зон в данном направлении не имели лишь три установки. Первая стояла на позиции «Сорви голова» и теоретически, благодаря станку пятого типа, могла вести круговой обстрел⁷. При этом установка располагалась, как явствует из названия батареи, на гребне утеса, плохо поддавалась маскировке и в боевом положении не имела даже противоосколочной защиты. Во всяком случае, именно такой вид батареи «Сорви голова» содержит фотодокументы 1942 г.⁸ Еще два ствола дислоцировались на батареях «Лорд Айри» и «О'Харра», представлявших собой единый комплекс с централизованным управлением⁹. В данном случае стрельбу в северном направлении затрудняла форма барбетов, ориентировавших стволы в морские сектора огня. Установки отличали массивные башнеподобные щиты, упрощавшие работу вражеских наблюдателей, но

придававшие комплексу внушительный и грозный вид вкуче с некоторой защитой от поражающих факторов близких разрывов.

Впрочем, уникальную, по сути универсальную, батарею доводили до ума до 1944 г., то есть ее участие в событиях периода реальной англо-испанской конфронтации исключалось. В угрожающей обстановке 1940–1941 гг. предполье «Скалы» защищалось в основном силами вспомогательной артиллерии. Наконец, общей проблемой главного калибра британской твердыни была сложность расчета метательного заряда для нехарактерно малых дистанций ведения огня. Дальнобойные артсистемы попросту не обладали способностью точно поражать близко расположенные исходные рубежи вероятных атак противника со стороны перешейка.

Своевременно оценив просчет, англичане установили в южной оконечности крепости пару 234-мм гаубиц, способных, игнорируя рельефные трудности, обстреливать в том числе и перешеек, ведущий на сопредельную сторону¹⁰. Но в целом коэффициент участия тяжелых орудий в решении противоштурмовых задач оставался далеким от идеала.

Кроме перечисленного арсенала стационарных средств на вооружении «Скалы» числилось восемь 6-дюймовок, три из которых смотрели непосредственно на север¹¹. Прочий потенциал британского «бога войны» представляли пушки полевых калибров и поэтапно приумножающиеся орудия номенклатуры средств ПВО. Таким образом, поименованная специалистами «невпечатляющей» огневая мощь форпоста империи действительно оставляла желать лучшего. Ее упорно совершенствовали, но существенного расширения возможностей очевидно не произошло. Теснота, рельефные сложности и недостаток ресурсов позволяли усиливать лишь ограниченный круг оборонительных параметров «Скалы».

Круглосуточность и всепогодность действий зенитной артиллерии предполагалось обеспечить установкой на «Скале» обзорной РЛС-79Z, смонтированной в июне 1940 г. Формально радар данного типа обнаруживал любые воздушные цели на дистанции свыше 80 км, но на деле далекая от совершенства и капризная система на первых порах работала неважно. Во всяком случае, по свидетельству очевидца еще в сентябре 1940 г. служба воздушного наблюдения «Скалы» сигнализировала об авиационном налете одновременно с началом такового¹². Иных средств ПВО, за исключением зенитной артиллерии, ключевой опорный пункт британских ВМС на театре долгое время не имел вовсе. Рельеф местности препятствовал постройке взлетно-посадочной полосы и, следовательно, базированию в пункте нормальной истребительной авиации. Единственно пригодное под ВПП пространство располагалось у северного склона кряжа и не-

посредственно граничило с нейтральной зоной. Причем строить полосу предстояло поперек узкого перешейка, что в любом случае ограничивало ее протяженность критически малой длиной в 800 м.

Усугубляло ситуацию то обстоятельство, что район гипотетического строительства полностью просматривался с сопредельной территории. Жители Ла Линеа и прочие заинтересованные наблюдатели могли созерцать потенциально стратегический объект, не утруждаясь применением оптических приборов. Воспрепятствовать полетам в таких условиях можно было даже с помощью стрелкового оружия испанских пограничников. Погодные условия в районе также не баловали, характеризуясь резкими переменными ветрами. Вероятно, данное обстоятельство наряду с консерватизмом британцев, ценивших расположенный здесь же ипподром, долгое время препятствовали началу работ. Строительство полосы и соответствующей инфраструктуры развернули лишь в 1934 г. Спустя пару лет ограниченная Альхесирасским заливом полоса, длиной метров 500, смогла экстренно принимать легкие самолеты без гарантий безопасности посадки.

И только в сентябре 1941 г. началась укладка грунта непосредственно в воды залива Альхесирас, что позволило продлить ВПП до кондиционной длины¹³. Однако теперь взлет и набор высоты проходили вплотную к испанскому берегу бухты. Как раз на этот случай в районе Альхесираса был развернут включенный во II корпус 74-й артиллерийский полк, один из реликтовой четверки, имеющий исключительно дефицитные в Испании зенитные пушки¹⁴. Строительные работы англичан завершились к 1943 г., превратив Гибралтарский аэродром в полезный, но уникальный с инженерной точки зрения объект с протяженностью полосы в 1300 м. Причем зависимость от доброй воли соседей при проведении полетов возросла, а риски в условиях специфической метеообстановки «Скалы» оказались серьезнее обычного уровня. К изложенному стоит добавить, что даже в период, когда аэродром смог принимать и выпускать самолеты тяжелее недогруженных штурмовиков, т. е. достиг кондиционных параметров, сохранилась проблема, связанная с расположением инфраструктуры в зоне доступной чужому глазу. Ангары, оперативные запасы ГСМ, дорожки и площадки обслуживания не поддавались эффективной маскировке и располагались в зоне действия любых огневых средств вероятного противника. Отдавая отчет в фатальных недостатках пункта, англичане считали аэродром под «скалой» лишь транзитным и в угрожаемый период постоянного авиаконтингента за объектом не закрепляли.

Иначе говоря, крепость Гибралтар имела крайне ограниченные возможности опоры на элементы воздушной мощи как до реконструкции аэродрома в 1941–1942 гг., так и после. При-

чем расположение ближайших баз Королевских ВВС до ноября 1942 г. вообще исключало воздушную поддержку извне.

Интересно, что отечественные исследователи не слишком верили в подобное невольное упущение англичан, продиктованное природой, и упорно, не глядя на карту, определяли «Скалу» твердыней, оснащенной воздушным мечом. Например, Гибралтарский аэродром считал угрозой И. В. Игнатченко¹⁵. Свои опасения исследователь приписал В. Канарису, который едва ли мог 2 августа 1940 г. после рекогносцировки припугнуть Гитлера «тяжелой бомбардировочной авиацией британцев, находящейся в крепости», ибо на тот момент ничего подобного на Гибралтаре не базировалось. Крепость не имела даже приписанных истребителей. Правда, в акватории Альхесирасского залива под прицелом с сопредельной стороны взлетали и садились патрульные гидропланы – одиннадцать летающих лодок «Лондон» и три поплавковых «Суордфиша»¹⁶, но эти тяжелые самолеты в силу конструктивных особенностей не могли выполнять иных задач, кроме контроля акватории пролива. Специфика патрульных гидросамолетов такова, что успешно действовать против целей, защищенных от воздушных атак, сильнее, чем подводная лодка довоенной постройки, подобные аэропланы просто не могли. Эти машины громоздки, тихоходны и имеют ряд других недостатков, связанных с изначальным предназначением.

Так что даже если В. Канарис, как утверждает ряд благожелательных биографов, был убежденным антигитлеристом, он не мог считать воздушную компоненту обороны «Скалы» препятствием перед вторжением в крепость и соответственно терроризировать Гитлера в докладе об обороноспособности британской твердыни. «Лондоны» и «Авоськи» («Суордфиши»), безусловно, мешали комфортному надводному перемещению субмарин кригсмарине между океанским и морским театрами, но непосредственных угроз британской твердыне предотвратить не могли.

Численность гарнизона, занимавшего укрепления «Скалы», точному учету не поддается ввиду своеобразной британской системы штатов воинских частей, содержащих значительный «нестроевой» персонал, и отсутствия данных о разделении труда среди контингента. Достоверно известно лишь, что в апреле 1939 г. последовало первое заметное усиление гарнизона пехотным батальоном «Уэльской стражи». Тем самым численность «царицы полей» на «Скале» британцы довели до размеров полностью укомплектованной бригады¹⁷.

Затем рост продолжился, и к началу 1943 г. вахту на гибралтарских верхах несли уже 16–17 тыс. британских солдат, офицеров и персонала базы, не считая личного состава корабельных экипажей¹⁸. Причем дальнейшее наращивание

группировки затруднялось, вероятно, по причине дефицита пресной воды и прочих предметов снабжения. Чрезмерная численность слишком прожорливого контингента ставила под вопрос функционирование пункта в качестве базы снабжения флота, и потому разместить на «Скале» более единственной усиленной дивизии просто не получалось. Не помогли даже чрезвычайные мероприятия, связанные с эвакуацией населения города. В январе 1940 г. около 15 тыс. гражданских начали беспримерную «одиссею» по просторам французской, британской и даже португальской империй в поисках временного пристанища¹⁹.

Однако, удалив гражданских, власти «Скалы» столкнулись с дефицитом вспомогательного персонала, начиная с барменов и заканчивая землекопами. Пришлось идти на беспрецедентные шаги, связанные с наймом рабочей силы в сопредельном, отнюдь не дружественном государстве²⁰. Вышеупомянутое, несомненно, добавило головной боли сотрудникам британских специальных служб²¹.

В таких условиях не могло быть и речи о внезапном ударе гарнизона с целью расширения предполья и придания большей устойчивости отдельным элементам крепости и базы. Подобному решению препятствовали природа и испанцы. Последние сосредоточили во Втором военном регионе, охватывавшем Андалусию, II армейский корпус, насчитывавший три полноценные пехотные дивизии и части усиления²². Причем 6 из 10 наличных пехотных полков в 1939–1942 гг. квартировали в непосредственной близости от «Скалы»²³. Не главный, но допускаемый в означенный период вариант с потенциальной обороной упрощался благодаря интенсивной инженерной подготовке местности. Внимание испанского каудильо к «Скале» сподвигло II корпус к строительству в так называемой зоне «Кампо Гибралтар» укреплений, количественно сопоставимых со знаменитыми прецедентами фортификационной гигантомании. Усердный настойчивый труд приданных саперных частей и превышающего 14000 человек контингента, «перевоспитываемых» в дисциплинарных батальонах политических оппонентов²⁴ вызвал к жизни более 500 различных долговременных оборонительных сооружений²⁵. Совокупная протяженность укрепленных районов по фронту составляла 120–130 км.

Для сравнения на линии Маннергейма 130 долговременных сооружений прикрывали фронт на протяжении 130–140 км²⁶. Безусловно, природные условия Иберийского полуострова иные, чем в зимней Карелии, а большинство бункеров в системе «Кампо Гибралтар» уступали финским «миллионикам». Но в целом следует признать, что испанцы готовились к неожиданностям самым настоящим образом, то есть на уровне мировых стандартов и выше. Интересно,

что масштабнейшие работы удалось утаить не только от вероятных противников, но и от всепроникающего внимания военных историков. основополагающие труды соответствующей направленности по сию пору лишь упоминают испанскую «линию Р» в Пиренеях, которая по масштабности не уступала творению А. Мажино²⁷. «Кампо Гибралтар» корифеи истории фортификации не упоминают вовсе, несмотря на зримые и доступные любому туристу памятники, заполонившие береговую линию Западной Андалусии. Следует заметить, что работы, старт которым дала собранная в мае 1939 г. комиссия генерала П. Хевенеса Лабернаде, завершились лишь в конце Второй мировой²⁸, но боееспособные контуры укрепленных районов сформировались в период 1940–1942 гг. Участки в Ла Линеа и близ Альхесираса считались приоритетными²⁹.

Дополнительные возможности испанской группировке придавали растущие мощности береговой артиллерии, развернутой в окрестностях «Скалы». Мощь эта прирастала в рамках построения «Проливного вала» (Muralló de estrecho) и к 1942 г. опиралась на два позиционных района. Первый располагался на африканском берегу вокруг Сеуты, включал часть IV артиллерийского полка береговой обороны³⁰. Летом 1939 г. помимо прочего множества орудий на батареях данной части стояли шесть 6 x 305 мм пушек Крупп, 5 x 260 мм стволов того же производителя, 15 x 240 мм гаубиц национального производства и 7 шестидюймовок Виккерса³¹. За исключением конструкции упомянутой последней орудийный парк был староват. Все крупные пушки относились к образцам последней четверти XIX в., но данное обстоятельство не мешало их работоспособности. Именно такие средства, подкрепленные полевыми орудиями, в 1915 г. воспретили англо-французской армаде проход в Дарданеллы, а в начале 40-х гг. XX в. сохранили достаточно возможностей для воспрепятствования мореходству в западной части Гибралтарского пролива. До «Скалы» снаряды IV артиллерийского полка не долетали, но принуждали к согласованию любых мероприятий в акватории, омывающей британскую твердыню.

До 1944 г. испанцы упорно укрепляли и переснащали южную створку ворот, запирающих пролив, но главная роль отводилась не ей. Работы непосредственно на полуострове были значимее, а их результат внушительнее. В 1940–1942 гг. I полк береговой артиллерии, ответственный за пролив и оборону военно-морской базы (ВМБ) Кадис, дооснастили башенными установками, современными эпохе, и как на подбор исключительно английскими орудиями калибром 15 и 12 дюймов. Две 15-дюймовки позаимствовали с донорской батареи на севере страны, а пару двухорудийных башен со стволами поменьше презентовало несчастье. В июне 1937 г. на Картахенском рейде взорвался последний из злосчаст-

ной троицы, сгинувших вне сражений испанских дредноутов – линкор «Хайме I». Рачительные испанцы демонтировали башни и по одной приспособили на новых гибралтарских батареях – «Эль Вигиа» и «Каскабель»³². Таким образом, летом 1941 г. проницаемость пролива для вероятных противников существенно снизилась, а у испанцев образовалась возможность при необходимости подавлять четырехорудийными залпами самые трудные цели на «Скале». Причем возможность дуэли принципиально отвергалась, коль скоро позиции батарей «Эль Вигиа» и «Каскабель» располагались вне пределов досягаемости любой гибралтарской пушки.

Ввод в строй двухорудийной 15-дюймовой «вишенки на торте» в силу циклопических проблем с обустройством на 500-метровой высоте затянулся до октября 1941 г.³³ Но когда объект D-3 «Паломо Альта» вступил в строй, огневое превосходство испанцев в стратегическом районе стало абсолютным. Правда, 13 мая 1942 г. одна установка погибла от преждевременного разрыва снаряда, но упорные испанцы подвезли еще пару орудий с Менорки и восстановили идеальный для них баланс сил. С северо-востока «Скалу» могли обстреливать две 12-дюймовки батареи «Гуадиаро» D-17³⁴.

Впрочем, даже без орудий-гигантов еще в 1939 г. I артиллерийский полк береговой охраны (БО) был сильнее всей совокупности средств поражения, сосредоточенных в Гибралтаре. Часть орудий полка, включая 240-миллиметровые гаубицы, монтировались на ж/д платформах и, следовательно, имели возможность быстро сменить основные позиции у Кадиса на дополнительные в Альхесирасе³⁵. Иначе говоря, создать огненный мешок для «Скалы» и базирующихся в ее гавани сил Королевского флота с помощью наличных и переброшенных средств было возможно за несколько часов.

Наконец, решающим силовым фактором в регионе являлась напрочь отсутствующая у англичан тактическая ударная авиация. Уже в 1939 г. испанцы постоянно держали на авиабазе «Таблада» близ Севильи 11-ю бомбардировочную эскадру, состоящую из двух групп (основная тактическая единица испанских ВВС), оснащенных итальянскими машинами SM-79³⁶. Данный тип бомбардировщика имел приемлемые тактико-технические характеристики (ТТХ) применительно к моменту и считался боевой машиной, достойной средиземноморского театра военных действий (ТВД). Постоянная численность групп составляла более 30 бомбардировщиков, но хронический дефицит запасных частей обычно сокращал боевой состав на 5–10%. Сходной по составу являлась часть, размещавшаяся на авиабазе «Давилья» под Гранадой. Обе эскадры имели «Скалу» в пределах боевого радиуса с максимальной бомбовой нагрузкой и при необходимости могли атаковать объект не-

сколько раз за световой день. Кроме этих сил под Севильей базировалась отдельная 61-я эскадрилья немецких машин HS-123. Данный самолет был экспериментальной моделью пикирующего бомбардировщика, разработанного как прототип знаменитого «Ju-87». Самолет считался морально устаревшим, но был надежным, живучим, ремонтнопригодным и весьма точно поражал малоразмерные цели³⁷. Всего на площадках базы «Таблада» располагалось 12 этих практичных и эффективных самолетов поля боя.

Прикрытие перечисленным ударным подразделением обеспечивала 23-я истребительная группа, оснащенная «Fiat CR-32» в количестве 26 единиц³⁸.

На первый взгляд, машина, именуемая «сверчком», к началу Второй мировой изрядно устарела, но если вспомнить, какие британские истребители защищали Мальту или взлетали с палуб авианосцев Королевского флота до 1942 г., «CR-32» как бы обретает вторую молодость, сопряженную с конкурентоспособностью. Тем более, что оперативная маневренность авиации выше, нежели чем у прочих родов войск, и усиление группировки над проливом и «Скалой» было делом несложным.

Оперативным резервом испанских ВВС над проливом выступала истребительная группа 27, ответственная за небо марокканского протектората и оснащавшаяся вполне современными самолетами.

В заключение поверхностного обзора испанских возможностей в регионе следует также отметить, что боевой опыт испанских солдат и офицеров, полученный в кампании средней интенсивности, был избыточен и как минимум не уступал наличествующему у кадров вероятного противника. В таких условиях робкие надежды на эффективные английские действия любого характера сопрягались лишь с гипотетическим моральным превосходством. Однако исторические примеры, заключенные в терминах «Сингапур» и «Тобрук», не позволяют всерьез относиться к данной переменной величине как к союзнице сынов туманного Альбиона. Проще говоря, в период между июнем 1940 и ноябрем 1942 г. Испания имела весь военный инструментарий для принятия любых выгодных ей решений в Гибралтарском вопросе. Иное дело – мотивация.

Хитрый, расчетливый и предельно эгоистичный испанский автократ, с детства мечтавший о корабельных палубах и океанских просторах, знал истинную цену Гибралтара. Совершенная портовая инфраструктура и гавань обрели настоящий смысл лишь в руках державы, повелевающей морями. Испанский диктатор мог взять Гибралтар. Мог перекрыть движение в проливе, не прибегая к этому шагу. В определенных хронологических рамках Испания, несмотря на фактическое отсутствие флота, имела веский голос в решении вопроса о принадлежности Западного

Средиземноморья, но корыстный каудильо понимал непреходящую локальность доминирования.

Течением процессов мировой экономики Испания не управляла и соответствующих надежд не имела. В условиях англо-саксонского морского диктата напроць отсутствовали методы обеспечения неприкосновенности иных участков длинного побережья, Канарских островов, колониальных владений в Африке, и, главное, казус в Гибралтаре обнулял и без того ограниченный доступ к мировым ресурсным источникам. Таких жертв амбиции и сиюминутная внутренняя популярность не стоили.

Следовательно, изъятие пункта, символизировавшего глобальную морскую мощь, а тем более его передача претенденту-аутсайдеру, смысла не имело. Зато «Скала» служила атрибутом шантажа – универсальной разменной монетой на геополитическом торжище, каковым Ф. Франко Баамонде воспользовался сполна. Поводом к захвату «Скалы» мог быть лишь скорый и очевидный крах Британской империи, но его предзнаменований в Мадриде не наблюдали. И все в Гибралтаре осталось, как было.

Резюмируя, следует подчеркнуть, крепость Гибралтара имела существенные дефекты и, несмотря на созданные природой достоинства, едва ли являлась неприступной. Качественному исполнению роли морской твердыни препятствовали умеренные возможности береговой артиллерии. Уязвимость от атак с сопредельной территории определялась отсутствием способов эффективной маскировки объектов воздушной компоненты ПВО и скромной численностью дислоцированного на протяжении критического периода сухопутного контингента. Обращают на себя внимание политически обусловленные или явившиеся следствием халатности просчеты в организации массирования артиллерийского огня против перешейка и иных потенциально опасных направлений. Тем более крепость не могла вопреки демонстративным опасениям военного окружения генералиссимуса Франко выступать плацдармом для нападения на Испанию. Расположение порта не позволяло скрытно накапливать, а пространство крепости – концентрировать ресурсы для вторжения на Иберийский полуостров. Испания, напротив, была мобилизована и сильна на локальном участке, но не мотивирована к решительным действиям.

Примечания

- 1 См.: *Махов С., Созаев Э.* Борьба за Гибралтар // Морская война. 2008. № 2. С. 15.
- 2 См.: *Креленко Д. М.* Отдельные аспекты реализации испанского нейтралитета в Первой мировой войне // Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. История. Международные отношения. 2013. Т. 13, вып. 1. С. 67–75.
- 3 См.: United Kingdom / Britain. 9.2⁷/47 (23.4 cm) Mark X.

- Сайт “NavWeaps. Naval Weapons, Naval Technology and Naval Reunions”. URL: http://www.navweaps.com/Weapons/WNBR_92-47_mk10.php (дата обращения: 14.03.2018).
- ⁴ См.: Кауфман Дж. Фортификация Второй мировой войны 1939–1945. Европа. М., 2006. С. 173.
- ⁵ См.: Смит П. Ч. Бой неизбежен. М., 2005. С. 140.
- ⁶ См.: United Kingdom / Britain. 9.2”/47 (23.4 cm) Mark X. Сайт “NavWeaps. Naval Weapons, Naval Technology and Naval Reunions”.
- ⁷ См.: The fortification of Gibraltar 1067–1945. Oxford : Osprey PL, 2006. P. 51.
- ⁸ См.: Шпаковский В. «Они могли стрелять со «Скалы» – английские пушки на высотах Гибралтара». Сайт «Военное обозрение. История». URL: <https://topwar.ru/92460-oni-mogli-strelyat-so-skaly-angliyskie-pushki-na-vysotah-gibraltara.html> (дата обращения: 23.03.2018).
- ⁹ См.: The fortification of Gibraltar 1067–1945. P. 51.
- ¹⁰ См.: Кауфман Дж. Указ. соч. С. 173.
- ¹¹ См.: The fortification of Gibraltar 1067–1945. P. 51.
- ¹² См.: Дивайн А. Д. Миллион миль. М., 2005. С. 270.
- ¹³ См.: Кауфман Дж. Указ. соч. С. 168.
- ¹⁴ См.: Casas de la Vega R. Franco, military. Toledo : Fenix, 1995. P. 518.
- ¹⁵ См.: Игнатченко И. В. Неосуществленный план по взятию крепости Гибралтар // Независимое военное обозрение. 2011. 28 нояб.
- ¹⁶ Смит П. Ч. Указ. соч. С. 135.
- ¹⁷ См.: Saez Rodrigues A. J. Espana ante la Segunda Guerra Mundial. El sistema defensivo contemporaneo del Campo de Gibraltar // Historia Actual Online. 2011. № 24. P. 34.
- ¹⁸ См.: Jackson W. The Rock of the Gibraltarians. Cranbary, N. J. : Associated University Press., 1986. P. 293.
- ¹⁹ Ibid. P. 271.
- ²⁰ См.: Кауфман Дж. Указ. соч. С. 168.
- ²¹ См.: Ландер И. И. Негласные войны. История специальных служб 1919–1945 : в 3 т. Т. 2. Одесса, 2007. С. 487–489.
- ²² См.: Casas de la Vega R. Op. cit. P. 519.
- ²³ См.: Garsia Dias M. El despliegue de la infanteria en el litoral de las provincias de Cadiz y Huelva // Revista española de Historia Militar. 2002. № 1–2. P. 62.
- ²⁴ См.: Algarbani Rodrigues J.-M. Los bunceres del Estrecoy los prisioneros republicanos // Revista Almoraima. 2008. № 36. P. 451–460.
- ²⁵ См.: Saez Rodrigues A.-J. Fortines de hormigón en el Campo de Gibraltar. URL: <http://www.betijuelo.net/presentabunker.htm> (дата обращения: 24.03.2018).
- ²⁶ См.: Балашов Е. А., Степанов В. Н. Линия Маннергейма и система финской долговременной фортификации на Карельском перешейке. СПб., 2000. С. 19.
- ²⁷ См.: Кауфман Дж. Указ. соч. С. 398–399.
- ²⁸ См.: Saez Rodrigues A. J. Espana ante la Segunda Guerra Mundial... P. 36.
- ²⁹ См.: Sanches de Alcasar Garcia C. Los ingenieros militares en Tarifa 1939–1945 // Revista Al Qantir. 2012. № 12. P. 179–180.
- ³⁰ См.: Manrige Garcia J., Molino Franco L. El artillado de la “Otra” Frontera Sur (I Parte) // Revista española de Historia Militar. 2002. № 1–2. P. 66.
- ³¹ Ibid. P. 73.
- ³² См.: Sanches de Alcasar Garcia C. La Bateria de Vigia // Historia Contemporanea. Aljarnada, 2007. № 65. P. 11.
- ³³ См.: Schnell Quiertant P. Los cañones gigantes del plan 1926 : usos para la paz en el siglo XXI // Revista Castillos se España. 2010. № 160. Año LVIII (X). P. 52.
- ³⁴ См.: Alvarez Liata J., Domingues Llosa S. El Hundimiento del Acorasado “España” en cabo Tres Forcas (3 parte) // Revista española de Historia Militar. 2002. № 29, XI. P. 213–214.
- ³⁵ См.: Garcia Dias M. Artilleria de costa sobre via Ferrea. Cadiz. 1939–1953 // Revista Española de Historia Militar (20–21). 2002. № 1–2. P. 54–57.
- ³⁶ См.: Gonsales Serrano J.-L. Las Unidades y el Material del Ejército del Aire : Durante la Segunda Guerra Mundial. Walladolid, 2005. P. 50.
- ³⁷ См.: Козырев М., Козырев В. Авиации стран оси во Второй Мировой войне. М., 2011. С. 126–127.
- ³⁸ См.: Gonsales Serrano J.-L. Op. cit. P. 13.

Образец для цитирования:

Креленко Д. М. Отдельные элементы потенциала крепости Гибралтар в контексте стратегической роли данной позиции в 1940–1942 годах // Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. История. Международные отношения. 2018. Т. 18, вып. 4. С. 481–487. DOI: <https://doi.org/10.18500/1819-4907-2018-18-4-481-487>

Cite this article as:

Krelenko D. M. Some Elements of the Gibraltar Fortress Potential in the Context of its Strategic Role in 1940–1942. *Izv. Saratov Univ. (N. S.), Ser. History. International Relations*, 2018, vol. 18, iss. 4, pp. 481–487 (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.18500/1819-4907-2018-18-4-481-487>